

Цикл
Александра Михайловского
Александра Харникова

АНГЕЛЫ В ПОГОНАХ

Путь в Царьград
Афинский синдром
Встречный марш
Бремя русских
Затишье перед бурей
Освобождение Ирландии
**Медаль за город
Вашингтон**

Однажды в Октябре
Время собирать камни
Вся власть Советам!
Непобедимая
и легендарная

Призрак Великой
Смуты

Рандеву с «Варягом»
Петербургский рубеж
Мир царя Михаила
Иным путем
Вихри враждебные

Крымский излом
Прорыв на Донбасс
Ветер с востока
Брянский капкан
Коренной перелом

Александр Михайловский
Александр Харников

**МЕДАЛЬ ЗА ГОРОД
ВАШИНГТОН**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 207

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович**

М69 Путь в Царьград: Медаль за город Вашингтон: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-139376-2

Итак, свершилось. Поставив на колени Англию и заставив ее признать независимость Ирландии, пришельцы из XXI века обратили взгляд на Североамериканские Соединенные Штаты. А там уже вовсю кипели страсти. Часть правящей верхушки, нажившаяся на Реконструкции — узаконенном разграблении побежденного Юга, — решила повторно ограбить бывших конфедератов.

Но янки было невдомек, что южане, заключив союз с Югороссией, неплохо подготовились к реваншу. Решающая схватка за будущее КША должна вот-вот начаться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ISBN 978-5-17-139376-2

*Авторы благодарят за помощь и поддержку Макса Д.
(он же Road Warrior).*

Пролог

2 июня (21 мая) 1878 года. Куба. Военно-морская база Югороссии Гуантанамо

Генерал Нейтан Бедфорд Форрест, новый командующий армией Конфедеративных Штатов Америки

На трибуну перед временным зданием правительства КША поднялся президент Дэвис, облаченный в элегантную серую форму генерала Конфедерации. И это правильно, ведь, согласно нашей Конституции, именно он является главнокомандующим Вооруженными силами Конфедерации. И военное образование у него имеется — более того, он был лучшим выпускником Военной академии в Вест-Пойнте. Наш президент весьма достойно показал себя в Мексиканской войне, где командовал полком. К сожалению, во время Войны Северной Агрессии* он то и дело вмешивался в военные планы и оказался не на высоте, из-за чего (впрочем, не только из-за этого) армия Конфедерации потерпела серию болезненных поражений.

Но при этом я должен упомянуть, что в разговоре со мной и адмиралом Рафаэлем Семмсом, командующим

* Так в КША именовали Гражданскую войну.

флотом КША, президент Дэвис сам признал свои тогдашние ошибки и пообещал дать нам полную свободу действий в военное время. Более того, у нас не должно быть проблем с вышестоящим командованием. Адмирал Семмс — не только командующий флотом, но одновременно еще и военно-морской секретарь*. Я отказался от должности армейского секретаря**, но с занявшим этот пост Мэтью Калбрейтом Батлером у нас с Семмсом проблем в будущем не предвидится. Кстати, хоть систему обучения и формирования наших отрядов внедрил майор — а теперь уже подполковник — Сергей Рагуленко, но именно Батлер в наше отсутствие вполне успешно руководил обучением новых добровольцев, а также формированием и слаживанием боевых частей.

— Дамы и господа, — произнес президент Дэвис, — позвольте мне поздравить наш Добровольческий корпус и наш вновь созданный флот с блестящей победой в войне за свободу Ирландии. Мы плечом к плечу сражались вместе с нашими храбрыми союзниками: югороссами, Ирландской Королевской армией и Шотландской бригадой имени Роберта Брюса. Король Ирландии Виктор Первый лично поблагодарил нас за неоценимую помощь в борьбе с британцами. Он наградил генерала Форреста и адмирала Семмса орденом Лиры — высшей боевой наградой Ирландского королевства. Офицеры, солдаты и матросы нашей армии и нашего флота тоже не остались без боевых наград и вдобавок ко всему приобрели неоценимый боевой опыт обращения с новым грозным оружием, а также освоили тактические приемы скоротечной войны.

Да, мы помогли нашим ирландским друзьям отвоевать свободу, которая столетия назад была отобрана кровожадными завоевателями, прибывшими с другой стороны Ирландского моря, и которая казалась им бесконечно далекой. И теперь уже перед нами стоит задача, которая является смыслом всей нашей жизни. Сейчас территория Конфедерации

* Военно-морской министр.

** Министр сухопутных сил.

рации — это наш временный Дом правительства, — и он показал рукой на здание, над которым развевалось наше Незапятнанное Знамя*, — но миллионы южан от Флориды до Делавэра и от Мерилэнда до Кентукки и Миссури ждут от нас избавления от жестокой тирании янки-саквояжников и жадных вашингтонских политиканов.

Я обратил внимание на то, что президент Дэвис включил в список ждущих освобождения и те штаты — Делавэр, Мерилэнд, Кентукки и Миссури, — которые семнадцать лет назад так и не решились порвать с Севером, хотя большинство населения там было на стороне Конфедерации. Ну что ж, по воле Господа пусть все так и произойдет...

Президент перевел дух, откашлялся и продолжил свою речь:

— Наши друзья из Югороссии, Ирландии и Шотландии будут сражаться с нами плечом к плечу. Но именно наши войска должны будут первыми пролить свою кровь в бою за свободу Юга. И задача при этом окажется намного более тяжелой, чем та, что осуществлена в Ирландии. Армия Севера хорошо вооружена и многочисленна. И самое главное — между Севером и Югом, в отличие от Великобритании и Ирландии, нет моря. Так что никакой флот не сможет предотвратить переброску войск и припасов с Севера на Юг.

Война с армией федералистов будет жестокой и кровавой, и ставкой в ней станет не только наша свобода, но и жизнь всех нас и наших близких. Вы все уже хорошо знаете, на какие мерзости и жестокости способны янки. Но мы все равно выступим с ними на бой и разгромим их, ведь наше дело правое и с нами Господь. Аминь.

Поскольку с этого дня наш Добровольческий корпус переименовывается в Армию Конфедеративных Штатов Америки, то командующим этой армией я назначаю генерала Нейтана Бедфорда Форреста, героя Войны Северной Агрессии и войны за независимость Ирландии.

* The Stainless Banner — прозвище флага Конфедерации.

Президент Дэвис широким жестом пригласил меня подняться на трибуну. Я отдал ему честь и отчеканил:

— Мистер президент, разрешите привести новые части Армии Конфедерации к присяге!

— Разрешаю, генерал Форрест, — кивнул президент Дэвис, в свою очередь отдав мне честь, скомандовал: — Приступайте!

Я повернулся к построенным на плацу людям в пятнистой военной форме, подаренной нам югороссами. Подполковник Уильям Илам Таннер козырнул мне и произнес:

— Генерал Форрест, Учебный пехотный полк Армии Конфедерации построен. Позвольте привести его к присяге!

— Благодарю вас, подполковник, — ответил я. — Учебный пехотный полк Армии Конфедерации, равнение на знамя! Повторяйте за мной!

После того как они произнесли вслед за мной текст присяги, я сказал:

— Отныне вы — Второй пехотный полк Армии Конфедерации. Подполковник Таннер, позвольте поздравить вас полковником!

А про себя подумал, что Таннер после войны стал весьма успешным бизнесменом, несмотря на то что все его имущество было утеряно и ему пришлось все начинать с нуля. Но как только он узнал о начале формирования Добровольческого корпуса, он тут же поспешил в Гуантанамо. Кто-то донес на него, и его задержали в порту Балтимора. Выпустили же Таннера только после того, как кто-то из северян получил нехилую взятку за его освобождение.

Так что прибыл он в Гуантанамо лишь тогда, когда мы уже были на Корву, и вместо участия в ирландских событиях Таннеру пришлось заняться обучением под руководством югороссов новых добровольцев. Я его помнил как весьма талантливого и храброго офицера, который сумел за короткое время дослужиться от лейтенанта до подполковника.

Затем я принял присягу у Учебного кавалерийского полка, которым командовал полковник Томас Хайнс.

Он, как и я, не был кадровым офицером, но показал себя весьма достойно во время той войны. Его рейды по тылам северян в Индиане и Огайо стали блестящими страницами в истории войны за нашу свободу. Кстати, его полк — ныне Второй кавалерийский полк Конфедерации — обучали разным военным хитростям, в том числе и русские казаки с реки Дон. Не далее как вчера один из эскадронов Хайнса продемонстрировал мне приемы сабельной рубки, нечто практически немыслимое во время той войны между Штатами. Ведь наши кавалеристы предпочитали револьвер холодному оружию. Бедные янки, они придут к нам, думая, что мы по-прежнему остались все теми же, как много лет назад. Но они встретятся с армией, вооруженной современным оружием и обученной русскими инструкторами — пожалуй, самыми опытными солдатами нашего мира.

Я подумал, что и у солдат обоих Вторых полков тоже нет военного опыта, если, конечно, не считать немногочисленных ветеранов. Но это дело наживное, ведь обучили их очень хорошо. Скоро под наши знамена придут десятки и сотни тысяч добровольцев. Пока же еще не началась вся эта заварушка и обстановка более или менее спокойна, обязательно надо будет обсудить с генералом Батлером, как именно и чему мы их будем обучать и чем вооружать. Неопытный и плохо вооруженный солдат — это не помощь нашему делу, а лишь обуза для командиров и для своих товарищей. Прежде чем бросать добровольцев в бой, надо их хотя бы немного поднатаскать и обкатать на легких заданиях. Следует продумать такую систему занятий, чтобы зеленый новичок за полгода или девять месяцев превратился бы в опытного ветерана.

Но самое главное заключается в том, что нам осталось недолго ждать того момента, когда мечта о свободе для нашего благословенного Юга, столь жестоко растоптанная северянами тринадцать лет назад, станет реальностью. Действительно, как сказал президент Дэвис, — наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Часть I. Тучи сгущаются

5 июня (24 мая) 1878 года. Лондон.

Букингемский дворец

Канцлер Югороссии Тамбовцев Александр Васильевич

Вот и сподобил меня Господь поручаться с самим британским принцем-регентом. Считайте, даже королем, пусть некоронованным — ведь пока еще жива его мать, королева Виктория, спятившая окончательно и безо всяких шансов на выздоровление.

Я с любопытством взглянул на Берти — так близкие звали Альберта Эдуарда. По воспоминаниям современников, он был неисправимым бабником, любителем скачек, парфорсной охоты, карт и веселых компаний. В парижском борделе «Le Chabanais» для него была зарезервирована комната. Там же стояло хитрое кресло, на котором Берти мог удовлетворять двух женщин сразу. Личную медную ванну с бюстом полулебедя-полуженщины для него наполняли шампанским. В общем, будущий король Эдуард VII был мало похож на монаха и любил от души и со вкусом повеселиться.

Но сейчас ему было явно не до веселья. Воспользовавшись поражением королевства в ходе войны за освобождение Ирландии, бывшие заморские подданные Британии решили под шумок прикарманить кое-что из ее колониальных владений. У янки оказался отменный аппетит — они решили для начала нарезать Канаду на ломтики, словно сочный ростбиф, а потом не спеша скушать. Только эти господа забыли, что неумеренное поглощение жирной пищи может закончиться панкреатитом или заворотом кишок.

Во время недавней встречи на борту крейсера «Москва» британского премьера Гладстона с министрами иностранных дел Континентального альянса было решено осадить не в меру алчных янки. В конце концов, нам был нужен казус белли для вмешательства в новую войну за

независимость Южных штатов, которая должна была начаться в самое ближайшее время. А чем плох такой вполне законный повод — подписанный договор о взаимопомощи между Югороссией и Соединенным Королевством? В обмен на защиту Канады от вторжения с юга Британия передает Югороссии Северо-Западную Территорию и Землю Принца Руперта, которые компания Гудзонова залива недавно была вынуждена передать новосозданному Канадскому Доминиону. Кроме того, Югороссия должна получить Северный Орегон с островом Ванкувер, известный также как Британская Колумбия. Отдельно в договоре прописывалась передача Югороссии всех арктических островов к северу от Канады, а также — что в данной ситуации имело чисто стратегическое значение — крохотного Бермудского архипелага в Саргассовом море.

За исключением Бермуд, территории эти были пустынные и малозаселенные, и ценность их с точки зрения англичан весьма сомнительна. Конечно, когда мы начнем добывать там золото, они будут кусать локти, но пока что о нем никому, кроме нас, не известно. Бермуды же, на которых нет ни полезных ископаемых, ни сельскохозяйственных земель (того, что там растет, едва-едва хватает для прокорма немногочисленного населения), ни даже источников пресной воды — ее собирают во время дождей, — вообще считались британцами бросовыми землями.

Конечно, поначалу англичане не соглашались принять наши требования. Они вполне резонно заметили, что защита Канады от янки будет им слишком дорого стоить. И мы в данном случае окажемся мало чем лучше тех, кто требует от них примерно эти же территории.

Но я сказал мистеру Гладстону, что, в отличие от САСШ, Югороссия всегда держит свое слово. Получив то, что будет указано в договоре, мы не потребуем большего, тогда как янки, едва переварив наспех проглоченное, тут же станут алчно прикидывать, что еще можно урвать из оставшихся в Новом Свете британских колониальных владений. Имея же под боком наши военные базы, американцы поостерегутся слишком грозно бряцать оружием.

— Да, но, как я слышал, — осторожно заметил Гладстон, — в ближайшее время может начаться новая война за независимость южных штатов. И если вы им поможете — хотя бы в том же объеме, как вы это сделали в Ирландии, — то конфедераты, вне всякого сомнения, победят северян. Так стоит ли нам тогда опасаться угрозы с юга? Ведь в случае новой войны между Севером и Югом янки точно уж будет не до наших владений.

— Вы, конечно, правы, и в то же время неправы, — ответил я. — Если война действительно начнется, то Конфедерация победит — я в этом тоже не сомневаюсь. Но северные штаты ведь никуда не денутся. И, вполне вероятно, потеряв территории на юге, они попытаются компенсировать их потерю на севере. А вы в таком случае останетесь один на один с их армией, неплохо вооруженной, получившей боевой опыт и жаждущей реванша. Добавьте к этому намного более короткие и удобные пути снабжения. Ведь если янки удастся заблокировать залив Святого Лаврентия, то ваше сообщение с доминионом будет полностью нарушено.

— Да, тут вы абсолютно правы, — покачал головой Гладстон. — Именно так Англия смогла захватить все французские колонии в Северной Америке во время Семилетней войны.

— Полагаю, что и сейчас янки таким же образом захватят всю Канаду. А нам останется лишь взывать к их милосердию и уговаривать враждующие стороны прекратить кровопролитие.

После этого началось обсуждение будущего договора. Для англичан были важны те его статьи, согласно которым за ними остается вся историческая Канада, недавно разделенная на провинции Квебек и Онтарио, а также атлантические ее территории от восточного Лабрадора и Ньюфаундленда до Нью-Брансуика, Новой Шотландии и прилегающих островов. Мы же согласились гарантировать защиту этих территорий от посягательств с юга. Ради этого англичане сами предложили передать нам «в вечное владение» форт Сен-Жан, прикрывающий Монреаль с юга, и город Ниагару с фортами Джордж и Миссисога

в устье одноименной реки, защищающий дорогу на Торонто. Кроме того, мы получали право беспрепятственно снабжать эти форты по рекам Святого Лаврентия и Ришелье, а также по озеру Онтарио. Кроме того, мы добавили в список передаваемых нам территорий остров Гран-Манан с прилегающими к нему мелкими островами.

Остров этот был расположен на границе между заливом Фанди и заливом Мэн близ побережья штата Мэн. От материка и соседнего острова Кампобелло Гран-Манан отделяет одноименный пролив. От открытых вод Атлантического океана с востока, северо-востока и юго-востока Гран-Манан прикрывает полуостров Новая Шотландия. На этом острове можно построить первоклассную военноморскую базу, с которой будет удобно контролировать судоходство в этой части Атлантики, а также пресекать любые попытки блокады залива Святого Лаврентия.

Видимо, мои доводы подействовали на мистера Гладстона. Он задумался, тяжело вздохнул, а потом попросил отложить продолжение нашего разговора на несколько дней. И сегодня мне предстоит приватная беседа с принцем-регентом Альбертом-Эдуардом. Я понял, что от того, как она пройдет, и будет зависеть дальнейшее развитие событий.

После того как завершилась официальная процедура взаимного представления, мы, по просьбе Берти, остались одни. Какое-то время в комнате царило молчание. Мы внимательно рассматривали друг друга, прикидывая, с чего нам следует начать сей нелегкий разговор. Когда же молчание затянулось до неприличия долго, принц-регент прокашлялся и произнес:

— Я очень был бы рад познакомиться с вами, мистер Тамбовцев, при других обстоятельствах. Мне довелось слышать о вас немало лестных слов. Но сейчас моему королевству грозит страшная опасность, и я хочу поговорить с вами начистоту. Скажите, на какую помощь мы можем рассчитывать, если она нам вдруг понадобится? О ее цене мне уже известно.

— Ваше королевское высочество, — ответил я, — надеюсь, что мистер Гладстон ознакомил вас с проектом договора?